

Аркадий Вайнер Упражнения по марксистской философии

Я ПИШУ новый роман - очень большой. О криминальном конфликте внутри одной семьи, старинной, огромной, заслуженной, где как-то сами собой подбираются семь пар чистых и нечистых. О конфликтах этой семьи с обществом, с другими людьми, с самими собой. И пока пишу, по мере сил задаюсь вопросами не только криминалистическими, но и философскими. Это ведь позволительно автору романа, тем более - большого. А поскольку автор довольно долго прожил в условиях торжества вполне определенной философии, то и выражаться привычнее в ее терминах.

Мне кажется, что в последние годы буквально у нас на глазах происходят удивительные для этой философии вещи. Ну, например, с надстройкой и базисом. Раньше группа товарищей собиралась по вечерам и в поте своих высокопоставленных лиц формировала новое мировоззрение - продукт своей умственной деятельности. Оно ведь, мировоззрение, и вообще не существует само по себе, и ничем иным не является, кроме как выражением, внешним проявлением человеческого характера и разума. Но это было раньше. А сейчас, под воздействием условий жизни, мировоззрение изменилось само по себе - без всяких интеллектуальных усилий с нашей стороны. Оно сложилось из рефлекторных реакций типа "дают - бери, бьют - беги", а сложившись, само взялось изменять нашу ментальность. Яйцо учит курицу, вторичное становится первичным, а самозванная надстройка таким образом нагло подминает под себя базис.

Мы не успели придумать, как нам себя вести и какими быть в новых условиях. Слишком уж быстро одни новые условия стали сменяться другими. И меньше чем за десятилетие произошел колоссальный сдвиг, на который не всегда и веков хватает: изменилась ментальность целой нации. То есть она в процессе изменений, но их вполне видно уже сейчас. Примеры - пожалуйста.

Самый простой - отношение к собственности. Знаменитая российская бесшабашность, воспетая классиками культуры как национальное достояние и объясненная классиками философии как то, что пролетариату кроме цепей терять нечего, - где она? Это ведь действительно был факт, яркая черта российской ментальности. Сегодня гораздо чаще встречается другое - очень уж бережное отношение к материальным благам. Анекдоты про "новых русских", которые меняют "мерседесы" из-за забывшихся пепельниц и ищут бутики с товарами подороже, - поверьте, в основном анекдоты. У меня достаточно широкий круг общения, и вывод напрашивается противоположный. Все как-то вдруг оценили мудрость своих предков насчет того, что копейка рубль бережет. И принялись, соответственно, беречь уже каждую копейку - причем не очень зависимо от своих доходов. Да, сохраняются еще отдельные люди (их, видимо, и стоит записывать в истинные пролетарии по Марксу), которые очень легко расстаются со своими благами в надежде на новые. По большей части это уголовники старой закалки. Но вообще эта нестяжательная удаль - уже скорее исключение.

НО ГОРАЗДО грустнее параллельный процесс - чем дороже становятся материальные блага, тем почему-то дешевле стоит человеческая жизнь. Раскольников в свое время ни за что убил старушку-процентщицу, но он хотя бы потрудился подвести под это дело философскую базу. Теперь никто себя не обременяет диспутами, а основные христианские заповеди нарушаются просто походя, не задумываясь. В этом - тоже признак изменения нашей ментальности. И явно не в лучшую сторону. Огромное количество людей (иначе об этом имело бы смысл не говорить, а разве что ворчать) относится к незбылемым вроде

бы нравственным принципам очень уж снисходительно - как к вещам, которыми можно манипулировать. Впрочем, оставим заповеди, не возьмусь судить, как обстояло с ними дело до 17-го года, но на моей памяти безбожники всегда составляли - да и сейчас тоже составляют - подавляющее большинство. И страх Божьей кары мало кого мог остановить, но зато существовал очень эффективный страх перед государством, вооруженным передовой философией и чудовищной репрессивной машиной, логически из философии вытекавшей. Страх основывался на очень простом рассуждении - раз уж невиновных казнят направо и налево, то виноватого то покарают наверняка. Сегодня неотвратимость наказания стала даже и не мифом, а скорее анекдотом. А раз все, что угодно, не наказуемо, то и дозволено все, что угодно.

И все эти тезисы выглядели бы совсем похоронно, если бы не существовало и утешительных моментов. Причем - в них самих. Скажем, бережное отношение к материальной стороне жизни неизбежно влечет за собой и некую устойчивость, стабильность самой этой жизни. То есть то, чего нам больше всего сейчас и не хватает.

А ПО ПОВОДУ вседозволенности... В свое время я вел долгие дискуссии со многими диссидентами. И они рисовали прекрасное, светлое будущее с порушенными темницами и попадавшими оковами, которые победит наконец восставший советский человек. А я, увы, вынужден был с ними не соглашаться. И даже придумал образ для этих споров. Я называл советского человека человеком с переломанным хребтом. Тот страх, о котором я сказал, он не просто удерживал от правонарушений. Он генетически передавал этот сломанный хребет из поколения в поколение, которые, на самом деле, сменяют друг друга очень быстро - каждые десять лет. Их выросло слишком много при государственном наследственном ужасе. И поэтому я считал советского человека неспособным ни на какие революции и разрушения темниц.

Да и продолжаю считать, и в обратном меня ничто пока не убедило. Революция, если о ней можно у нас говорить, произошла сверху. А те, кто в этом страхе жил, так с памятью о нем и умрут. Но знаете, чем отличался в прежние годы иностранец на улицах Москвы? Не пиджаком и не сумкой, а выражением свободы на лице, с которым он шествовал посреди унылой, серой толпы на Горького или Сретенке. Сегодня эти лица, уже наши, отечественные, растиражированы в миллионах экземплярах по городам и весям страны. Уже родилось молодое, юное поколение, не получившее этого страха в наследство. И даже сумели кое-как отделаться от него те, кто чуть постарше. Они свободны, а это главное, что может дать человеку государство и цивилизация. Беда только, что этот маятник свободы промахнул в них отметку нормы и застрял на вседозволенности. Дозволено-то, конечно, все, но хорошо бы при этом не делать гадостей другим, которым ведь тоже дозволено...

В общем, из всего вышесказанного следует один-единственный утешительный для марксистской философии вывод: нет худа без добра и наоборот, и значит, закон единства и борьбы противоположностей пока еще работает. Кто в этой борьбе победит - противоположности нас или мы их, судить не берусь. Хотя по натуре я оптимист, и мой прогноз был бы скорее положительным. Но тогда очень уж долгосрочным. Да и основывать его придется на таком наивном утверждении, что большинство людей - все-таки хорошие. И устремления их тоже скорее хороши. Просто погребены у многих довольно глубоко. Но зато не под гранитом, а под пеплом. Самое же обидное, что и доказать я это мало чем смогу. Я просто в это верю. А вера уже выходит за рамки допустимых в этом сочинении философских категорий.